

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 30 тысяч рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Магомедов Ю [REDACTED] А [REDACTED]

[REDACTED] несудимый

осужден к лишению свободы по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 16 лет с ограничением свободы на 1 год, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 11 лет со штрафом в размере 30 тысяч рублей с ограничением свободы на 1 год.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 30 тысяч рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Постановлено взыскать в пользу М [REDACTED] компенсацию морального вреда с Магомедова Т.С. – [REDACTED] рублей, с Магомедов Ю.А. – [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы апелляционных жалоб, выступления осужденных Магомедова Т.С., Магомедова Ю.А., их защитников Артеменко Л.Н., Баранова А.А., поддержавших доводы жалоб об отмене приговора, выступление государственного обвинителя Федченко Ю.А., полагавшей приговор в отношении Магомедова Ю.А. изменить: с учетом положений ст. 65 УК РФ снизить ему наказание по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а в остальном приговор в отношении него и в отношении Магомедова Т.С. оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Магомедов Т.С. и Магомедов Ю.А. осуждены за убийство М [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, за разбойное нападение на потерпевшего с целью хищения его имущества в крупном размере с причинением тяжкого вреда его здоровью, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены ими 11 февраля 2012 года в пос. [REDACTED] района [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденный Магомедов Т.С. указывает на незаконность и необоснованность приговора ввиду нарушений норм

уголовно-процессуального закона и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Обвинительный приговор, по его мнению, основан на его первоначальных показаниях, полученных в результате применения к нему недозволенных методов ведения следствия, от которых он отказался в судебном заседании. Ни один из свидетелей не дал показания в ходе судебного разбирательства, изобличающие его в совершении преступлений. Полагает, что выводы суда о его виновности не подтверждаются рассмотренными доказательствами и противоречат доказательствам, изложенным в протоколе судебного заседания.

Утверждает, что не совершал преступлений, за которые осужден, уголовное дело в отношении него сфальсифицировано, его подписи подделаны, однако суд не принял это во внимание. Для определения подлинности его подписей считает необходимым проведение экспертизы.

В ходе судебного следствия государственный обвинитель в нарушение закона показал присяжным заседателям фотографию погибшего, в связи с чем присяжные заседатели отнеслись к нему негативно и предвзято. Кроме того присяжные заседатели до напутственного слова председательствующего в ходе судебного заседания высказывали свое мнение о причастности к преступлению подсудимых.

Просит приговор отменить.

В апелляционной жалобе адвокат Аскарлов Д.Г. в защиту Магомедова Ю.А. указывает на то, что суд в нарушение требований п. 16 ст. 299 УПК РФ не обсудил вопрос о вменяемости Магомедова Ю.А., о наличии у него психического расстройства, не исключающего вменяемость, но подлежащего учету при назначении наказания.

Стороной защиты была представлена справка военного комиссара Кизлярского района о том, что Магомедов Ю.А. 25 мая 2003 года зачислен в запас Вооруженных сил по состоянию здоровья по п. «в» ст. 18, которая предусматривает психопатии, патологическое развитие личности, психический инфантилизм.

В связи с этим стороной защиты было заявлено ходатайство о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы для разрешения вопроса о психическом состоянии Магомедова Ю.А., как в момент совершения преступления, так и в настоящее время. Однако председательствующим было отказано в удовлетворении ходатайства со ссылкой на выводы амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и справку психоневрологического диспансера о том, что Магомедов Ю.А. на учете не состоит. Поскольку Магомедов Ю.А. был зачислен в запас по причине психического расстройства, полагает, что необходимо более всестороннее исследование его в условиях психиатрического стационара.

В связи с тем, что вопрос о вменяемости Магомедова не исследован в полной мере, просит приговор в отношении него отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Об этом же ставит вопрос в своей апелляционной жалобе осужденный Магомедов Ю.А., приводя аналогичные доводы о неисследованности судом вопроса о его психическом состоянии.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и адвоката Аскарова Д.Г. государственный обвинитель Ханмурзаев М.К. и представитель потерпевшей адвокат Варлдамова Н.Е. считают приговор законным, обоснованным и просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Дело рассмотрено законным составом суда. Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало. То обстоятельство, что в основной состав коллегии присяжных заседателей вошло 8 женщин, на что в заседании суда апелляционной инстанции обратил внимание защитник осужденного Баранов А.А., не может свидетельствовать ни о незаконности ее состава в силу равенства прав мужчин и женщин, ни о тенденциозности ее состава.

Данных о том, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Доводы жалобы осужденного Магомедова Т.С. о том, что его показания на предварительном следствии, послужившие основанием признания его виновным, были получены с применением недозволённых методов ведения следствия, не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей исследовались протоколы допроса Магомедова Т.С. в качестве подозреваемого от 15 февраля 2012 года на л.д. 126-136 в томе № 1 и протокол его допроса в качестве обвиняемого от 24 февраля 2012 года на л.д. 191-195 в томе № 1. При этом подсудимый Магомедов Т.С. после предъявления ему на обозрение протокола допроса в качестве подозреваемого пояснил, что имеющаяся в нем подпись выполнена им

самим. Согласно имеющейся записи в протоколе допроса Магомедова Т.С. в качестве обвиняемого от подписи данного протокола Магомедов Т.С. отказался. При этом в связи с оглашением данного протокола никаких замечаний ни от самого подсудимого, ни от его защитника не поступило.

В судебном заседании защитник подсудимого Курбанова Т.М. заявила, что протокол проверки показаний на месте от 16 февраля 2012 года на л.д. 157-176 подписан не Магомедовым Т.С., данное обстоятельство подтвердил и подсудимый. Однако, Магомедов Т.С., хотя и заявил о том, что подпись принадлежит не ему, в то же время пояснил, что участвовал в данном следственном действии и отраженные в протоколе показания давал. Участие Магомедова Т.С. в проверке показаний на месте и правильность отражения в протоколе данных им показаний в протоколе были подтверждены и просмотрены в судебном заседании видеозаписью. Согласно протоколу проверки показаний на месте от 16 февраля 2012 года он подписан всеми участвовавшими в нем лицами: подозреваемым Магомедовым Т.С., его защитником, понятыми, экспертом-криминалистом, следователем-криминалистом и оперуполномоченным УР МВД РФ по Республике Дагестан.

При таких данных председательствующий обосновано удовлетворил ходатайство стороны обвинения об оглашении в присутствии присяжных заседателей протокола проверки показаний Магомедова Т.С. на месте преступления.

Опровергаются протоколом судебного заседания и доводы жалобы осужденного Магомедова Т.С. о том, что в ходе судебного следствия государственный обвинитель показал присяжным заседателям фотографию погибшего, сформировав тем самым негативное отношение к нему со стороны присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания следует, что государственный обвинитель представил на обозрение коллегии присяжных заседателей фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия без демонстрации трупа М [ ] (. 7 л.д. 74). Заявлений от стороны защиты в связи с представлением данного доказательства в ходе судебного следствия не поступило.

Вопреки доводам жалобы судебное следствие проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей.

Подсудимому и его защитнику была предоставлена возможность осуществлять свои права, они активно участвовали в исследовании доказательств по делу и каких-либо заявлений об ограничении их в представлении доказательств, а также ходатайств о признании доказательств недопустимыми ни от подсудимых, ни от их защитников в судебном заседании не поступало.

Не делала сторона защиты и заявлений о том, что присяжные заседатели до удаления в совещательную комнату высказывали мнение о виновности подсудимых.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не были заявлены сторонами.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 338, 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не содержит противоречий.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом.

Ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями, стороны не имеют права.

Из материалов дела видно, что осужденным разъяснялись особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, в частности, особенности прав обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения по такому делу.

Вердиктом коллегии присяжных установлена виновность Магомедова Т.С. в убийстве Маммадова и разбойном нападении на потерпевшего, а потому доводы жалобы осужденного Магомедова Т.С. о непричастности к совершению этих преступлений удовлетворению не подлежат.

Действиям осужденных по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ суд дал правильную юридическую оценку.

Исследовано в судебном заседании с достаточной полной и психическое состояние подсудимых.

Согласно п. 3 ст. 196 УПК РФ основанием назначения и производства экспертизы для установления психического состояния подозреваемого, обвиняемого, подсудимого является наличие сомнений в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Председательствующий с учетом заключения экспертов по результатам амбулаторного обследования Магомедова Ю.А., согласно которому у Магомедова Ю.А. не обнаруживаются признаки психического расстройства,

а также с учетом его поведения в судебном заседании не нашел оснований для назначения стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Принимая такое решение, председательствующий сослался и на то, что при амбулаторном обследовании Магомедова Ю.А. эксперты располагали сведениями о том, что он не был призван на военную службу.

Судебная коллегия находит законным и обоснованным как постановление, вынесенное по итогам рассмотрения ходатайства стороны защиты о проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, так и вывод суда о признании Магомедова Ю.А. вменяемым, подлежащим уголовной ответственности.

Наказание Магомедову Т.С. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, всех обстоятельств дела, данных о его личности, вердикта присяжных заседателей о том, что он заслуживает снисхождения, а также влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Оснований для признания назначенного Магомедову Т.С. наказания несправедливым не имеется.

Вместе с тем при назначении наказания Магомедову Ю.А. суд не в полной мере выполнил требования ч. 1 ст. 65 УК РФ, согласно которым срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление; если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Как следует из вердикта коллегии присяжных заседателей, Магомедов Ю.А. признан заслуживающим снисхождения за все совершенные в отношении М [REDACTED] действия.

При назначении наказания Магомедову Ю.А. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ суд, хотя и сослался на то, что учитывает вердикт коллегии присяжных заседателей о признании Магомедова Ю.А. заслуживающим снисхождения, однако назначил ему наказание, превышающее максимальный его размер, который с учетом положений ч. 1 ст. 65 УК РФ составляет 10 лет лишения свободы.

При таких данных судебная коллегия находит необходимым снизить наказание Магомедову Ю.А. как за разбой, так и по совокупности преступлений.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 27 марта 2013 года в отношении Магомедова Ю.А. изменить.

Назначенное ему по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ наказание снизить до 10 (десяти) лет лишения свободы со штрафом в размере 30 тысяч рублей с ограничением свободы на 1 год.

По совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить 18 (восемнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 30 тысяч рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст. 53 УК РФ установить Магомедову Ю.А. следующие ограничения: не уходить из дома (квартиры иного жилища) в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, являться в этот орган два раз в месяц для регистрации.

В остальном приговор в отношении Магомедова Ю.А. и тот же приговор в отношении Магомедова Т.С. оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Магомедова Т.С., Магомедова Ю.А., защитника осужденного Аскарва Д.Г. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленного главой 48¹ УПК РФ, в президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его оглашения.

Председательствующий

Судьи: